

Краснова О.В., Полева Н.С. Сравнительное исследование социокультурной идентичности в подростковом и зрелом возрасте

КРАСНОВА О.В., ПОЛЕВА Н.С. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ И ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ

English version: [Krasnova O.V., Poleva N.S. Comparative study of the socio-cultural identity in adolescence and adulthood](#)

Психологический институт РАО, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)
[Литература](#)
[Ссылка для цитирования](#)

Показано, что основные проблемы в исследованиях социокультурной идентичности подростков и пожилых людей связаны с изучением содержания и структуры идентичности, ее основных компонентов, а также с исследованием факторов, которые влияют на формирование идентичности. Подчеркивается, что основным фактором, влияющим на конструирование подростковой идентичности, является транзитивность современного мира. Показано, что многоаспектность, комплексный характер и баланс идентичностей являются общими характеристиками идентичности в подростковом и зрелом возрасте, что способствует позитивной социализации подростков и людей преклонного возраста. Раскрываются особенности нарративной идентичности и нарративного способа построения идентичности в подростковом и зрелом возрасте. Показана роль временной перспективы в конструировании и достижении целостности идентичности подростков и пожилых людей. Особое внимание уделяется влиянию социального пространства на формирование идентичности, при этом социальное пространство определяется в терминах конструкта психологического хронотопа и субъективного отношения к его компонентам. Сделаны выводы о связи развития личности и формирования идентичности в подростковом и зрелом возрасте с такими континуумами социального пространства, как «автономность – зависимость» и «активность – пассивность». Продемонстрированы основные закономерности формирования идентичности и их связь с возрастными и индивидуальными особенностями, задачами развития на данном возрастном этапе и влиянием факторов макро- и микросоциального пространства. В выводах особо подчеркивается значимость переживаний (социальных и индивидуальных), которые рассматриваются как основной механизм, позволяющий связать различные аспекты идентичности в единую целостность, обеспечить баланс процессов социализации–индивидуализации и баланс объективных и субъективных компонентов психологического хронотопа.

Ключевые слова: социокультурная идентичность, идентичность подростков, идентичность людей пожилого возраста, баланс идентичностей, социальное пространство, переживания, психологический хронотоп

Интерес к исследованию заявленной темы обусловлен сходством эмоционально-смыслового содержания кризисов подросткового и позднего возраста, связанных с изменением статуса и

задачами, которые стоят перед человеком в конструировании своей идентичности. Это два периода в онтогенезе человека, когда особая роль в осознании себя и своей сущности отводится рефлексии. И если для подростка эта рефлексия себя, уникальности «собственного Я» будет определять его проекцию себя в будущее, поиск смысла своей жизни, своей идентичности, перед пожилым человеком стоит задача рефлексии своей индивидуальности и ретроспективной оценки себя и своей прожитой жизни, принятие своего жизненного пути. Пожилой человек ориентирован не только на конструирование новых смыслов своей текущей жизни, но и на осмысление и рефлексии своей жизни как целого [Лидерс, 2000].

Особенности социокультурной идентичности в подростковом и зрелом возрасте

Исследования социокультурной идентичности в подростковом и зрелом возрасте не являются самоцелью, а направлены на изучение и решение проблем социализации человека на разных этапах онтогенеза, когда кризисы подросткового и пожилого возраста становятся точками бифуркации в развитии личности. Следует отметить достаточно широкий разброс во мнениях ученых по поводу различных видов идентичностей, их соотношений и взаимодействий. Э.Эриксон считал персональную и социальную идентичность своеобразным единством, неразрывным целым единого процесса психосоциального развития личности. По мнению Г.Брейкуэлл, сформированная личностная идентичность оказывает активное влияние на социальную идентичность, хотя изначально является продуктом социальной идентичности. Ю.Хабермас рассматривает «Я-идентичность» как баланс личностной и социальной идентичностей. При этом личностная идентичность составляет вертикальное измерение, обеспечивая связь всех этапов жизненного пути человека, а социальная идентичность, представляющая горизонтальное измерение, направлена на реализацию различных требований всех социально-ролевых систем. Но при всем многообразии мнений и точек зрения большинство ученых сходятся в оценке важности и необходимости достижения баланса между социальным и персональным аспектами представлений человека о себе при общем положительном отношении к себе и социуму. Это является необходимым условием позитивного личностного развития и взаимодействия с социальным окружением [Марцинковская, 2015а]. Таким образом, в исследованиях социокультурной идентичности подростков и людей зрелого возраста раскрывается ее связь с персональной идентичностью, процессами личностного развития и социализации.

Анализ исследований социокультурной идентичности подростков и людей пожилого позволяет выделить основные проблемы, которые привлекают внимание ученых:

- исследование содержания и структуры идентичности, ее компонентов;
- выявление факторов, влияющих на формирование идентичности.

Особое внимание ученых в современных исследованиях идентичности подростков уделяется изучению влияния ситуации транзитивности на формирование идентичности. Результаты исследований особенностей идентичности в транзитивном мире, позволяют сделать следующие выводы о структуре и содержании идентичности подростков:

- в структуре идентичности подростков выявлена тенденция к увеличению субъективных параметров, выделение личностных и индивидуальных особенностей в самоописании, их дифференцированность, реалистичность и соотнесенность с собственным образом Я;
- снижение доли гражданской и лингвистической идентичности и увеличение ролевой составляющей. При этом тенденция самовосприятия и оценки себя с позиции соответствия / несоответствия предполагаемым социальным ролям в больших массовых группах прослеживается для всех возрастных групп респондентов, и особенно ярко – у старших подростков.

Особого внимания заслуживают результаты исследований, в которых установлена приверженность современных подростков и юношества индивидуалистическому стандарту жизни по сравнению с коллективистическим, позволяющая рассматривать выявленную закономерность как общую тенденцию развития в условиях транзитивности [Марцинковская, 2015а]. Структура социокультурной идентичности подростков отражает, с одной стороны, осознание собственной индивидуальности и уникальности (преобладание личностных характеристик в самоописании), с другой стороны – значимость для подростков включенности в группу сверстников и преобладание в структуре социальной идентичности групповой принадлежности по интересам, принадлежность к субкультуре, в меньшей степени – учебным ролям [Хузеева, 2016].

Таким образом, формирование идентичности подростков в транзитивном мире характеризуется одновременным увеличением количества компонентов, входящих в социокультурную и групповую идентичность, и повышением значимости персональной (личностной) составляющей в общей структуре идентичности. Такой смешанный, комплексный, многоаспектный характер идентичности оценивается исследователями как фактор, который увеличивает толерантность к неопределенности, способствует позитивной социализации и социализированности в условиях социальной транзитивности.

Многоаспектность и комплексный характер идентичности выделяется также в исследованиях идентичности людей зрелого возраста [Краснова, 2006]. Такой вывод подтверждается и моделью избирательной оптимизации, которая рассматривается как метамодель адаптации к пожилому возрасту [Baltes, Baltes, 1990]. Если для подростков эта закономерность детерминирована условиями транзитивности, то для пожилых людей обращение к различным аспектам идентичности становится своеобразным ресурсом, который способствует их социализации в ситуации неизбежных потерь, ухудшения состояния здоровья и ограничений активности. С определенной долей условности можно предположить, что изменение социального статуса пожилого человека в связи с выходом на пенсию часто переживается как своеобразная «ситуация транзитивности», особенно такого ее аспекта, как неопределенность.

Результаты исследований идентичности в зрелом возрасте позволили выявить основные структурные компоненты социокультурной идентичности пожилых людей – это базисная, приобретенная и принятая социальные идентичности, которые обладают различной степенью значимости [Краснова, 2006]. «Базисная» социальная идентичность не имеет особого значения в основных сферах жизни пожилого человека, так как для него уже не актуально «укреплять свои позиции» на уровне национальной или региональной общности. Завершившись в подростковом возрасте, она наличествует в структуре идентичности, но утрачивает свою значимость в позднем возрасте.

«Приобретенная» социальная идентичность связана с функциональным состоянием человека позднего возраста, количеством заболеваний, определением успеха жизни (в частности, в тех сферах, которые связаны с его прежними достижениями и успешностью). «Приобретенная» социальная идентичность обеспечивает согласованность с личной идентичностью и начинает доминировать в ситуациях, требующих подтверждения высокого уровня самоуважения и поддержания позитивной самооценки. Например, тяжелая болезнь, связанные с ней утраты самостоятельности и радикальные изменения образа жизни, перемещение в дом-интернат для престарелых и проживание в нем. В таких ситуациях пожилые люди для поддержания положительной Я-концепции и подтверждения высокого уровня самоуважения обращаются к «приобретенной» социальной идентичности, а также к личностному аспекту идентичности. Ориентация на прошлое, его субъективная значимость и высокая позитивная эмоциональная оценка становятся определяющими в сохранении собственной идентичности (Я тот же, кем был всегда), способствуют адаптации к настоящему.

Наибольшую значимость для пожилого человека имеет «принятая» социальная идентичность,

которая предполагает согласие с социальными ролями и, прежде всего, не только с семейными и родственными ролями, но и новой ролью «пенсионера» в ролевом репертуаре. «Принятая» социальная идентичность связана с субъективной удовлетворенностью старением, принятием своего возраста, несмотря на риск потерь и заболеваний в позднем возрасте. Вместе с тем она может способствовать снижению тревожности (уровня нейротизма), связанного с компонентом «приобретенной» идентичности. Позитивному принятию себя и своего преклонного возраста способствует и высокий уровень личностной идентичности, также связанный с оценкой успеха жизни, субъективной удовлетворенностью социальными контактами и взаимодействием. Обращаясь к модели психологического хронотопа, возможно предположить, что принятая идентичность может быть связана с относительным равновесием объективных и субъективных составляющих психологического хронотопа пожилого человека, когда его объективное пространство-время соотносится с его субъективным пространством-временем и является позитивно окрашенным переживанием, которое объединяет объективное и субъективное в единый психологический хронотоп. Обращение к приобретенной идентичности предположительно может свидетельствовать о гетерохронности объективного и субъективного пространства-времени. Вместе с тем ориентацию на приобретенную идентичность можно рассматривать как защитный механизм, позволяющий пожилому человеку пережить полярность и рассогласованность своего негативного отношения-переживания к своему объективному пространству-времени и позитивного переживания своего субъективного пространства-времени, смещенного в прошлое и связанного с переживанием своей состоятельности, успеха, здоровья, востребованности и т.д. [Марцинковская, 2015a, 2015b].

Особенности нарративной идентичности в подростковом и зрелом возрасте

Более подробно хотелось бы остановиться на таком компоненте идентичности подростков и пожилых людей, как нарративная идентичность. Исследователи отмечают возможности использования нарративного подхода в качестве исследовательской модели в изучении проблем социализации, конструирования и репрезентации идентичности (в том числе и социокультурной идентичности), ресоциализации как в детском, так и в зрелом возрасте [Турушева, 2015]. Нарративная идентичность является компонентом идентичности пожилого человека, которая проявляется в предъявлении себя через «рассказ» или повествование о себе и своей истории жизни. Кроме этого, можно говорить и о нарративном характере самого процесса конструирования идентичности. Пожилой человек конструирует свою идентичность, рассказывая о себе другим или самому себе. В отличие от подростков, для которых нарратив, рассказ о себе отражается в игре идентичностей и возможности примерить на себя разные маски и расширить свой репертуар, для пожилых людей нарративная идентичность – это, прежде всего, возможность интерпретации и/или переинтерпретации событий собственной жизни. Нарративное конструирование собственной идентичности пожилым человеком в форме рассказа о своей жизни предполагает не просто описание своего жизненного опыта и событий. Это всегда выбор, своеобразная селекция из множества пережитых событий и возможностей (альтернатив) развития, которые могут быть интерпретированы тем или иным способом или переинтерпретированы. Значимым моментом здесь является эмоциональное отношение к этим событиям, их оценка, которые в процессе интерпретации / переинтерпретации либо утверждаются, либо пересматриваются, что может способствовать утверждению как позитивной или негативной идентичности, так и ее переконструированию – с негативной на более позитивную, либо наоборот, когда все, что казалось важным и значимым, обесценивается и теряет смысл. События этой «интерпретативной реальности» объединяются и интегрируются в согласованную историю, которая с подросткового возраста становится разворачиванием «генеративного сценария» с вплетением в него новых событий и их интерпретацией. Таким образом, история жизни пожилого человека интегрирует настоящее, реконструированное прошлое и ожидаемое будущее. Согласно Д.Макадамсу, история жизни – это «открытая история», которая дает человеку в будущем возможности множества

альтернатив в конструировании собственной идентичности [McAdams, 2008].

Идентичность как долговременный процесс нарративного конструирования реализуется в континууме «стабильность – изменение (гибкость)», где наиболее оптимальным для развития личности пожилого человека и формирования его позитивной идентичности является «баланс идентичностей» [Whitbourn, 1986] – поддержание равновесия между постоянством идентичности и открытостью неизбежным изменениям в жизни. Поддержание относительного постоянства идентичности предполагает гибкое применение ассимиляции и аккомодации. Ассимиляция новых событий и изменяющихся обстоятельств в структуру Я-концепции человека обеспечивает сохранение стабильности Я путем выбора и интерпретации информации, согласованной с Я-концепцией, актуальной в данный момент. Одновременно включается аккомодация, которая обеспечивает изменение Я-концепции в ответ на новый опыт или в условиях угрозы позитивному самовосприятию. Таким образом, «баланс идентичности – это лучшая позиция пожилого человека, потому что он может гибко адаптироваться и включать в единую систему изменения, связанные с возрастом, и в то же время поддерживать смысл внутренней последовательности и стабильности» [Skultety, Whitbourn, 2004].

Феномен нарративной идентичности в подростковом возрасте исследователи связывают с феноменологией транзитивности и расширением влияния информационного пространства. Интернет-сообщества, общение в социальных сетях инициируют формирование новых идентичностей и новых комбинаций социальной и персональной идентичностей. В виртуальном общении формируется виртуальная идентичность и отмечается возрастание роли самомониторинга. Развитие феномена нарративной идентичности становится неотъемлемой характеристикой общения в транзитивной социальной ситуации. Это проявляется не только в преобладании в процентном выражении рассказов о себе по сравнению с предъявлениями в действиях и взаимодействиях, но и в игре идентичностями. Игра идентичностей – это способ и возможность «примерить» на себя разные «маски», разные роли и статусы, что позволяет повысить осознание самой роли и себя в роли. Сетевые сообщества в этом плане предоставляют человеку опыт гибкой и позитивной социализации и, одновременно, возможность разных вариантов «игры» со своей идентичностью.

Возможно, нарративная идентичность впервые формируется в подростковом возрасте. С нарративной идентичностью и моделью истории жизни связан еще один важный аспект в исследовании идентичности подростков и пожилых людей. Э.Эриксон считал, что в детстве и подростковом возрасте создается «сценарий» ожидания от будущего, который на стадии взрослости реализуется в генеративную «историю». Д.Макадамс, развивая концепцию генеративности Эриксона, считал, что взрослый человек создает собственную субъективную историю, некий «генеративный сценарий», который является частью большой истории жизни как построения собственной идентичности. Д.Макадамс предлагал рассматривать модель жизненной истории личности на трех уровнях. Первый уровень, по мнению автора, содержит личностные черты, независимые от социального контекста. Второй уровень включает интересы личности, которые, наоборот, определяются социальным контекстом (временем, местом, социальными ролями), то есть это стремления, жизненные задачи, стратегии совладания. Третий уровень содержит развивающиеся истории жизни, которые интегрированы в прошлом, настоящем и будущем [McAdams, 1996]. Таким образом, еще одна важная составляющая идентичности, которая имеет большое значение как в подростковом, так и в зрелом возрасте, – это временная перспектива.

Временная перспектива и социальное пространство – подростки и пожилые люди

Исследования доказывают, что для идентичности многих пожилых людей изменение социального статуса, связанного с выходом на пенсию, сопряжен с потерей будущего. Поэтому такое изменение переживается как ситуация неопределенности, как потеря смысла и содержательной наполненности

жизни [Бороздина, Спиридонова, 1990]. Исследования зависимости нормативного и патологического старения от особенностей временной перспективы доказали, что при нормальном старении для идентичности стариков характерно более позитивное восприятие прошлого и настоящего и направленность в будущее. Патологическое старение и депрессии пожилого возраста связаны с изменениями в структуре временной перспективы, которая отличается большей выраженностью фаталистического отношения к настоящему и низкой направленностью к будущему [Балашова, Микеладзе, 2015].

Для идентичности пожилого человека характерна ориентация на прошлое, хотя при планировании своей текущей жизни возможны установки на будущее. При этом длительная перспектива, как правило, не имеет такого эффекта, как краткосрочная. Возможно предположение, что чем старше становится человек, тем на более короткую временную перспективу он склонен ориентироваться. Краткосрочная временная перспектива позволяет в старости строить конкретные планы, способствует преодолению болезни, депрессии и страха смерти. Она дает пожилому человеку уверенность в завтрашнем дне, помогая конструированию целей и смысла настоящего и будущего [Марцинковская, 2014].

Особая роль временной перспективы связана с конструированием идентичности, так как, по Эриксону, одной из характеристик цельности личности является связь между прошлым и будущим. Для подростков это связь между детством и взрослостью, достижение Эго-идентичности или чувство неопределенности, ролевого смещения. Для зрелого возраста – это интеграция настоящего, реконструированного прошлого и ожидаемого будущего, принятие собственной жизни, достижение целостности или Эго-отчаяние. Таким образом, временная перспектива выполняет интегрирующую функцию в конструировании идентичности как в подростковом возрасте, так и в старости. Она связывает личностную и социальную идентичности, так как суммирование всего внутреннего опыта, приобретенного на предшествующих стадиях подростком и пожилым человеком, социальных ролей и личностных характеристик должны согласоваться с восприятием и мнением окружающих.

Сохранение и развитие идентичности, успешность социализации и удовлетворенность жизнью (особенно в пожилом возрасте) зависят от множества факторов, которые можно разделить на внешние и внутренние. Как уже отмечалось, одним из главных факторов, которому посвящены исследования трансформации идентичности подростков, является ситуация транзитивности.

Еще один фактор – это влияние социального пространства. При этом социальное пространство определяется в терминах конструкта психологического хронотопа и субъективного отношения к его составляющим [Марцинковская, 2013, 2015a]. В исследованиях подростковой идентичности это, прежде всего, исследование влияния таких составляющих социального пространства, как место проживания и информационное пространство. В исследованиях идентичности пожилых людей – это условия проживания (интернат для престарелых).

Так, в исследовании Г.Р.Хузеевой [Хузеева, 2013] выявлены различия в содержании идентичности подростков, проживающих в мегаполисе и в малом городе. У подростков из мегаполиса преобладает личностная идентичность и ориентация на личностное развитие, тогда как у подростков из малого поселения доминирует социальная идентичность и ориентация на социальную группу, что нашло свое подтверждение и в исследовании Гордеевой. Кроме этого, в ее исследовании установлены различия и в построении социокультурной идентичности. Подростки малого города при построении идентичности опираются на социальные роли и групповую принадлежность, а подростки мегаполиса ориентируются на собственную индивидуальность и уникальность, личностные черты, которые делают их «непохожими» на других, обращаясь преимущественно к личностной идентичности [Гордеева, 2010]. Исследование Дубовской также показало существенные различия в представлениях о жизни и о собственном будущем у подростков, проживающих в больших и малых городах [Дубовская, 1999]. Исследование информационной социализации [Марцинковская, 2012; Аянян, Марцинковская, 2016] показывают не только специфику информационных предпочтений

подростков, проживающих в мегаполисе и малом городе, но и влияние особенностей информационного пространства на соотношение и содержание социокультурной идентичности и процесс социализации в целом. Результаты исследований позволяют говорить уже не только об информационной социализации, но и формировании нового типа идентичности – информационной идентичности подростков. Об информационной идентичности людей пожилого возраста пока можно говорить только как о возможной наметившейся тенденции к формированию. В основном это касается пожилых жителей мегаполисов. В качестве аргументов в защиту данного предположения можно привести многочисленные факты использования интернет-коммуникаций пожилыми людьми для связи с родственниками, проживающими в других городах и странах, общение в социальных сетях с ровесниками, а также расширение государственной программы обучения компьютерной грамотности пенсионеров как в мегаполисах, так и региональных центрах. Наше предположение требует дополнительных исследований этой проблемы.

Условия проживания пожилых людей также оказывают влияние на структуру их идентичности. Прежде всего речь идет об условиях проживания – в собственной квартире, собственном доме или стационаре, интернате для престарелых. В таком ракурсе факторы микросоциального пространства (условия проживания) становятся отражением степени автономности / зависимости пожилого человека, сохранности его функциональной активности. У пожилых людей, живущих автономно и независимо (в своих домах и квартирах), доминирует компонент принятой идентичности со всем спектром социальных ролей, которые они выполняют. Резиденты стационаров для пожилых, которые с помещением в дом престарелых или интернат утрачивают свои социальные роли (бабушки, домохозяйки, жены, мужа и т.д.), обращаются к приобретенной социальной идентичности. Важно отметить, что чем выше уровень депрессивности личности пожилого человека, тем меньше в самоописаниях терминов, отражающих его принадлежность к социальной группе.

Для пожилых людей, живущих самостоятельно, но пользующихся услугами социальных служб, чаще характерно обращение к личностной идентичности, которая имеет высокую степень позитивности и самопринятия, и только потом к приобретенной идентичности. Баланс других компонентов идентичности зависит от места проживания в большом или малом городе / селе.

Большое значение в конструировании идентичности в подростковом и зрелом возрасте играет социальное сравнение. Для подростков это поиск себя, способ осознания собственной уникальности, своей идентичности в сопоставлении с другими подростками, который сопровождается расширением социальных контактов со сверстниками. В построении идентичности пожилых людей социальное сравнение выполняет другие функции. Старики склонны сравнивать свое состояние с состоянием других пожилых людей. Чем позитивнее результат сравнения, тем позитивнее субъективная оценка своего состояния даже при наличии тяжелых заболеваний. Для пожилых людей социальное сравнение является одной из стратегий совладающего поведения личности с потерями позднего возраста и механизмом психологической защиты. Кроме этого, социальное сравнение можно рассматривать как один из механизмов формирования принятой социальной идентичности в пожилом возрасте, которая, как уже отмечалось, помогает принятию неизбежных перемен, связанных со старением, новых социальных ролей, позволяет чувствовать субъективную удовлетворенность возрастом и поддерживать позитивную самооценку. Следует отметить, что самооценка как в подростковом, так и в пожилом возрасте подчиняется единым закономерностям – это степень соответствия (расхождения) между реальным и идеальным представлением о себе и действительностью. Поэтому чем больше расхождения в представлении пожилого человека между истинным положением и представлением о том, как оно могло быть при других условиях, тем глубже неудовлетворенность жизнью и ниже самооценка личности [Марцинковская, 2014].

Идентичность пожилых людей связана и с выработкой стратегий совладающего поведения личности с неизбежными и многочисленными потерями позднего возраста. Пожилые люди, нацеленные на автономность и независимость, вырабатывают стратегии отрицания зависимости,

которые имеют гендерные различия. В ситуации получения официальной социальной помощи пожилые женщины чаще используют социальное сравнение и стратегии «пассивного сопротивления». Мужчины обращаются к стратегиям «активного сопротивления». При неформальной помощи женщины чаще используют стратегию «активного сопротивления», а мужчины «пассивного». Исходя из этого можно сделать предположение о гендерных различиях в вариантах динамики баланса идентичности и выбора стратегий совладания в процессе старения. У мужчин сначала чаще преобладает пассивное сопротивление, затем под грузом потерь и проблем со здоровьем баланс изменяется в сторону активного сопротивления. У женщин сначала может доминировать стратегия активного сопротивления, которая сменяется пассивным сопротивлением и социальным сравнением.

Таким образом, развитие личности и формирование идентичности в зрелом возрасте, как и выработка стратегий совладания с процессами старения, связаны с двумя континуумами социального пространства – «автономность – зависимость» и «активность – пассивность». Отметим, что развитие личности подростков, конструирование подростковой идентичности и выработка стратегий совладания в ситуации социальной транзитивности происходит в этой же системе координат социального пространства. Основное различие здесь наблюдается в интерпретации континуума «автономность – зависимость» для людей преклонного возраста в терминах состояния здоровья, самообслуживания, физической активности и функционирования, тогда как для подростков это будет соотношение процессов социализации – индивидуализации [Марцинковская, 2015а].

Важно подчеркнуть, что основным механизмом формирования идентичности являются переживания (индивидуальные и социальные). Можно предположить, что в зрелом возрасте преобладающее значение для формирования идентичности принадлежит индивидуальным переживаниям, которые помогают поддерживать высокую степень позитивного самопринятия, положительную самооценку и Я-концепцию, несмотря на неизбежные потери и ухудшение здоровья, что подтверждается результатами теоретических и эмпирических исследований [Краснова, Козлова, 2007].

Таким образом, сравнительное исследование социокультурной идентичности в подростковом и зрелом возрасте позволяет сделать следующие выводы.

Развитие идентичности происходит в течение всей жизни человека и не останавливается даже в глубокой старости. Изменения ориентации личности в континууме «открытость новому опыту, личностное развитие – стабильность, сохранение и поддержание тождественности своего Я» могут чередоваться в онтогенезе. В пожилом возрасте сохранение целостности и стабильности идентичности не означает остановку личностного развития и не исключает конструирования идентичности, так как связано с процессами интерпретации, формирования значений и смыслов.

Одним из основных источников формирования идентичности в подростковом и зрелом возрасте является рефлексия, на основе которой происходит интеграция представлений о себе в прошлом, настоящем и будущем в целостную идентичность. При этом различия связаны с задачами возрастного развития – для подростков это проекция в будущее, для пожилых людей – ретроспектива, осмысление и подведение итогов прожитой жизни, принятие ее ценности и значимости.

Многоаспектность идентичности и баланс идентичностей являются основными закономерностями формирования идентичности и обеспечивают позитивную социализацию как в подростковом, так и в зрелом возрасте. Структурный анализ идентичности позволяет говорить о связи ее компонентов с самооценкой, стремлением поддержать позитивную идентичность и Я-концепцию. Важным моментом здесь является тенденция в ориентации на личностный компонент идентичности, личностные качества и ценности при конструировании идентичности в подростковом и зрелом возрасте, что обеспечивает ощущение преимущества, стабильности и тождественности

собственному Я. Изменения социального пространства, в том числе изменения социального статуса, ролевого репертуара в зрелом и подростковом возрасте, неизбежно требуют изменений личности, трансформации идентичности. Но эти изменения и трансформации всегда будут согласовываться с относительно постоянным внутренним ядром личности, содержанием его личностной идентичности, что способствует обеспечению баланса процессов социализации – индивидуализации.

Возможно предположение, что такой баланс социализации – индивидуализации, социальной и личностной идентичностей обеспечивает относительное равновесие психологического хронотопа личности и позволяет сохранить согласованность его составляющих – объективного и субъективного социального пространства-времени в данный конкретный период личностного развития.

Основные закономерности формирования социокультурной идентичности не зависят от возраста и не изменяются на всем протяжении онтогенеза. Различия и особенности конструирования идентичности в подростковом и зрелом возрасте связаны с возрастными и индивидуальными особенностями, задачами личностного развития на данном возрастном этапе и с влиянием различных факторов макро- и микросоциального пространства. При этом наиболее значимые трансформации подростковой идентичности обусловлены влиянием транзитивности современного общества и возрастающей ролью информационного пространства.

Финансирование

Работа выполнена в рамках госзадания, проект 1752.

Литература

Аянян А.Н., Марцинковская Т.Д. Социализация подростков в информационном пространстве. Психологические исследования, 2016, 9(46), 8. <http://psystudy.ru>

Балашова Е.Ю., Микеладзе Л.И. Особенности временной перспективы при нормальном старении и депрессиях позднего возраста. Психологические исследования, 2015, 8(39), 3. <http://psystudy.ru>

Бороздина Л.В., Спиридонова И.А. Временная трансперспектива личности. (Обзор исследований). М.: Моск. гос. университет, 1990.

Гордеева О.А. Структура идентичности подростков большого и малого города. Психологические исследования, 2010, 3(11). <http://psystudy.ru>

Дубовская Е.М. Сравнительное исследование отношения к будущему у подростков больших и малых городов. Социальная психология: хрестоматия. М.: Аспект Пресс, 1999. С. 458–462.

Краснова О.В. Личность пожилого человека: социально-психологический подход: дисс. ... докт. психол. наук. Москва, 2006.

Краснова О.В., Козлова Т.З. Старшее поколение: гендерный аспект. Монография. М.: Институт социологии РАН, 2007.

Лидерс А.Г. Кризис пожилого возраста: гипотеза о его психологическом содержании. Психология зрелости и старения, 2000, 2(10), 6–11.

Марцинковская Т.Д. Информационная социализация в изменяющемся информационном пространстве. Психологические исследования, 2012, 5(26), 7. <http://psystudy.ru>

Марцинковская Т.Д. Социальное пространство: теоретико-эмпирический анализ. Психологические исследования, 2013, 6(30), 12. <http://psystudy.ru>

Марцинковская Т.Д. (Ред.). Психология развития: учебник для студ. учреждений высш. образования. М.: Академия, 2014.

Марцинковская Т.Д. Проблема социализации в историко-генетической парадигме. М.: Смысл, 2015а.

Марцинковская Т.Д. Современная психология – вызовы транзитивности. Психологические исследования, 2015b, 8(42), 1. <http://psystudy.ru>

Марцинковская Т.Д. Культура и история как варианты парадигм в психологии. Психологические исследования, 2016, 9(48), 1. <http://psystudy.ru>

Турушева Ю.Б. Нарратив как метод исследования процесса социализации. Психологические исследования, 2015, 8(39), 2. <http://psystudy.ru>

Хузеева Г.Р. Особенности восприятия субъективного социального пространства у современных подростков, проживающих в различных условиях. Психологические исследования, 2013, 6(31), 10. <http://psystudy.ru>

Хузеева Г.Р. Социальная идентичность подростков и юношей в условиях транзитивности. Психологические исследования, 2016, 9(46), 9. <http://psystudy.ru>

Baltes P.B., Baltes M.M. Psychological perspectives on successful aging: A model of selective optimization with compensation. In: P.B. Baltes, M.M. Baltes (Eds.), Successful aging: Perspectives from the behavioral sciences. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. pp. 1–34.

McAdams D. Personality, modernity and the storied self: A contemporary framework for studying persons. Psychological Inquiry, 1996, 7(4), 295–321.

McAdams D. Personal narratives and the life story. In: O.P. John, R.W. Robins, L.A. Pervin (Eds.), Handbook of personality: Theory and research. New York, NY: Guilford Press, 2008. pp. 241–261.

Skultety K.M., Whitbourne S.K. Gender differences in identity processes and self-esteem in middle and later adulthood. Journal of Women and Aging, 2004, 16(1–2), 175–188.

Whitbourn S.K. The me I know: A study of adult identity. New York: Springer-Verlag. 1986.

Поступила в редакцию 26 июня 2016 г. Дата публикации: 27 декабря 2016 г.

[Сведения об авторах](#)

Краснова Ольга Викторовна. Доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник, лаборатория психологии подростка, Психологический институт РАО, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.

E-mail: ovkrasnova60@gmail.com

Полева Наталья Сергеевна. Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория психологии подростка, Психологический институт РАО, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.

E-mail: npoleva@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Краснова О.В., Полева Н.С. Сравнительное исследование социокультурной идентичности в подростковом и зрелом возрасте. Психологические исследования, 2016, 9(50), 10. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Краснова О.В., Полева Н.С. Сравнительное исследование социокультурной идентичности в подростковом и зрелом возрасте // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 50. С. 10. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n50/1361-krasnova50.html>

[К началу страницы >>](#)